

Р.А. Полончук

ВЗГЛЯДЫ КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА НА РОЛЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ «В НОВУЮ ЭПОХУ»

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные взгляды китайского политического и военного руководства на роль и место вооруженных сил в обеспечении национальной безопасности государства в условиях резкого обострения мировой обстановки. Китай планомерно проводит политику по всемерному наращиванию своего военного потенциала, целью которой является решение задачи по созданию таких вооруженных сил, которые гарантированно обеспечат КНР статус военной сверхдержавы в любых международных условиях.

В ходе исследования выявлено, что современный подход командования НОАК к развитию национальных ВС основан на принципе непрерывного внедрения инноваций в военное дело. Кроме того, эволюция китайских взглядов на ведение боевых действий связана с заимствованием положительного опыта зарубежных стран в данной области, в первую очередь США и России. Китайские военные теоретики основной акцент делают на повышении возможностей ВС по ведению высокотехнологичных войн и отстаиванию интересов КНР не только в рамках национальной территории, но и за ее пределами, что было не характерно для китайской военной стратегии, ранее направленной на обеспечение безопасности в пределах страны.

Китайское руководство стремится повысить качество национальных ВС за счет их комплексной модернизации, а также путем совершенствования их боевых навыков в ходе проведения учений, максимально приближенных к условиям реальной боевой обстановки. Такой подход включает и задачу совершенствования материаль-

но-технической базы национальных ВС, а также отработку боевого слаживания китайских военнослужащих в условиях быстро меняющейся обстановки.

Результаты проведенного исследования показывают, что современная военная политика Китая характеризуется фактическим отсутствием агрессивных устремлений, однако позволяет обеспечивать безопасность государства в военной области, содействуя достижению долгосрочных политических целей КНР.

Представляется, что в ближайшей перспективе Пекин будет заинтересован в сохранении мирных отношений с ведущими мировыми державами и сопредельными странами, а также в поддержании региональной стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: военная политика, вооруженные силы, военное строительство, военное планирование, военно-техническое сотрудничество, геополитика, Китайская Народная Республика.

Автор: Полончук Руслан Андреевич, кандидат политических наук, доцент кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков МГИМО МИД России.

ORCID: 0009-0000-5495-3016. SPIN-код автора: 2703-7750.

E-mail: polonchuk_r_a@my.mgimo.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Полончук Р.А. Взгляды китайского руководства на роль вооруженных сил в обеспечении национальной безопасности «в новую эпоху» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 208—225. DOI: 10.48647/ICCA.2025.34.88.014.

R.A. Polonchuk

Chinese leadership's views on the role of the armed forces in ensuring national security in the 'new era'

Abstract. The article examines the conceptual views of the Chinese political and military leadership on the role and place of the armed forces in ensuring national security of the state in the context of a sharp aggravation of the situation in the world. China is systematically pursuing a policy of comprehensively increasing its military potential, the purpose of which is to solve the problem of creating such armed forces that will guarantee the PRC the status of a military superpower in any international conditions.

The study revealed that the modern approach of the PLA command to the development of the national armed forces is based on the principle of continuous innovation in military affairs. In addition, the evolution of Chinese views on the conduct of hostilities is associated with borrowing the positive experience of foreign countries in this area, primarily the United

States and Russia. Chinese military theorists place the main emphasis on increasing the capabilities of the armed forces to conduct high-tech wars and defend the interests of the PRC not only within the national territory, but also beyond its borders, which was not typical of the Chinese military strategy, previously aimed at ensuring security within the country. The Chinese leadership is seeking to improve the quality of the national armed forces through their comprehensive modernization, as well as by improving their combat skills during exercises that are as close as possible to the conditions of a real combat situation. This approach also includes the task of improving the material and technical base of the national armed forces, as well as practicing combat coordination of Chinese servicemen in a rapidly changing situation.

The results of the study show that China's modern military policy is characterized by a virtual absence of aggressive aspirations, but it allows for ensuring state security in the military sphere, contributing to the achievement of China's long-term political goals.

It seems that in the near future, Beijing will be interested in maintaining peaceful relations with the leading world powers and neighboring countries, as well as in maintaining regional stability in the Asia-Pacific region.

Keywords: military policy, armed forces, military construction, military planning, military-technical cooperation, geopolitics, People's Republic of China.

Author: Ruslan A. POLONCHUK, Ph.D (Political Sciences), Associate Professor of the Department of Chinese, Vietnamese, Burmese, Thai, Lao and Khmer Languages, MGIMO University, Moscow, Russia.

ORCID: 0009-0000-5495-3016.

E-mail: polonchuk_r_a@my.mgimo.ru

Conflict of interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Polonchuk R.A. (2025). Vzglyady kitayskogo rukovodstva na rol' vooruzhennykh sil v obespechenii natsional'noy bezopasnosti "v novuyu epokhu" [Chinese leadership's views on the role of the armed forces in ensuring national security in the "new era"], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 208—225. (In Russian).

DOI: 10.48647/ICCA.2025.34.88.014.

Политическое руководство Китайской Народной Республики (КНР) уделяет пристальное внимание развитию военной науки и оттачиванию боевого мастерства Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Подходы руководства страны к названным вопросам претерпели за последние 15 лет значительные изменения. Несмотря на достаточно длительную историю становления, НОАК обладает ог-

раниченным опытом ведения боевых действий. Ввиду этого китайские военные специалисты делают ставку на заимствование опыта ведущих зарубежных стран, в первую очередь США и России.

Анализ академических китаеязычных публикаций показывает, что командование НОАК в период 2010—2025 гг. усилило отработку тактических приемов в рамках проводимых военных учений. Также с учетом уроков боев в Ливии, Сирии, Афганистане и на Украине были в достаточной степени скорректированы программы обучения китайских военнослужащих, а также требования к разрабатываемым в стране вооружению и военной технике (ВВТ).

В первой четверти XXI в. основной вероятной причиной ведения боевых действий для Китая остается противодействие терроризму, экстремизму и сепаратизму, которые в специализированной литературе названы «тремя силами зла» (三股势力, *sāngǔ shìlì*)¹. Это демонстрируется деятельностью китайских стратегов по предотвращению раскольнической активности на о. Тайвань, в Тибете, Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Учитывая рост террористических угроз в отношении граждан КНР и китайских предприятий, находящихся за рубежом, в антитеррористических учениях все чаще задействуется и другой компонент вооруженных сил КНР — Народная вооруженная полиция (НВП).

Эволюция китайских взглядов на ведение боевых действий

Первые случаи участия китайской армии в масштабных боевых действиях были зафиксированы в период династии Сун. Например, в городе Кайфэн (территория современной провинции Хэнань) династия Цзинь в 1127 г. путем уничтожения городских построек нанесла поражение династии Северная Сун. Данные события существенно обогатили военную мысль Китая путем появления «стратегов», представляющих совокупность неявных тактических приемов и систем непрямых ходов, используемых для достижения цели, получения преимущества и перехвата инициативы. Однако наибольшее влияние на формирование взглядов китайских руководителей на действия в больших городах оказала Вторая мировая война, где разрушение крупных китайских городов, включая Шанхай, сопровождалось бомбардиров-

¹ Guówùyuyàn xīnwén bàngōngshì (2024). Zhōngguó de fán kōngbù zhuyì falu zhìdù tìxì yu shìjiàn [China's Counter-Terrorism Legal System and Practice], *Guówùyuyàn xīnwén bàngōngshì* [Information Office of the State Council of the People's Republic of China], 45 p. (In Chinese).

ками авиации, повлекшими большие потери со стороны гражданского населения.

Во время гражданской войны Китайская Рабоче-крестьянская Красная армия (предшественница современной НОАК) благодаря способности захватывать и удерживать ключевые города перехватила инициативу у националистов партии Гоминьдан в решающих сражениях, способствовавших окончательной победе Коммунистической партии Китая (КПК). НОАК последовательно совершенствовала свой подход к военным операциям, о чем свидетельствует захват Пекина (тогда известного как Бейпин) и Тяньцзиня в ходе Пинцзиньской кампании (1948—1949 гг.). Китайские военные историки отмечают, что в ходе битвы за Шанхай в мае 1949 г. взгляды КПК на городскую войну опирались на принцип «дезинтеграции противника» (瓦解敌军, *wǎjiě díjūn*), которая достигалась массированным применением всего комплекта сил и средств на театре военных действий (ТВД) [Гордиенко, с. 25].

Последующий опыт боевых действий НОАК был обретен в ходе Корейской войны, когда Китайская народная добровольческая армия (КНДА) сражалась вместе с СССР против многонациональных сил Организации Объединенных Наций (ООН), возглавляемых США. В данном конфликте у КНДА оказалось меньше возможностей по захвату городских районов в сравнении с противоборствующей стороной, у которой был к тому же численный перевес в авиации. КНДА обычно избегала столкновений в городских районах, поэтому главной ее задачей было уничтожение войск противника с целью вынудить его отступить из-за высоких потерь. Именно поэтому китайские военные теоретики рассматривают наступление на Сеул в мае 1951 г. только как элемент оперативной маскировки для проведения операции КНДА по блокированию войск ООН. Хотя опыт Корейской войны имел небольшое влияние на китайские подходы к ведению боевых действий, ее символическое значение для НОАК было трудно переоценить, так как несмотря на неблагоприятные условия в сложившейся обстановке КНДА смогла существенно потеснить позиции американских ВС, развеяв миф о непобедимости армии США.

Популяризация данных событий продолжается и в наше время: вышедший в Китае художественный фильм 2021 г., освещающий боевой путь КНДА, стал самым кассовым китайским кинопроектом [Гордиенко, с. 33].

Пограничные стычки Китая и Вьетнама, начавшиеся в 1979 г. и длившиеся почти десять лет, считаются последним опытом ведения НОАК реальных боевых действий. Так, во время проведения наступа-

тельных операций китайская группировка захватила 17 уездных городов и столицы трех вьетнамских провинций. Новым явлением в тактике НОАК стало проведение крупномасштабных артиллерийских обстрелов, после чего вьетнамские силы, дислоцированные на тесных оборонительных сооружениях, уничтожались путем использования бензина и взрывчатых веществ [Шлындов, с. 22].

Концепции ведения боевых действий с «китайской спецификой»

Китайские военные специалисты признают, что современные войны стали уникальным вызовом даже для самых передовых в военном отношении ВС, поскольку характеризуются высоким уровнем затрат и значительными потерями личного состава, что в совокупности отрицательно влияет на морально-психологическое состояние (МПС) внутри страны, а также снижает ее престиж за рубежом. Китайский военный дискурс афористично характеризует современную войну как «борьбу с крысами в посудной лавке» (在瓷器店中打老鼠, *zài cǐqìdiàn zhōng dǎ lǎoshǔ*), поскольку сложная и зачастую нелинейная обстановка позволяет противнику прятаться среди мирных жителей, увеличивая сопутствующий ущерб. Данное обстоятельство предопределяет необходимость непрерывного поиска китайскими военными путей более эффективного ведения боевых действий в новой обстановке [Blasko, p. 66].

В связи с постоянно изменяющейся политической и военной ситуацией в приграничных регионах китайское командование уделяет пристальное внимание систематическому изучению и внедрению положительного международного опыта. ВС КНР на регулярной основе проводят двусторонние и многосторонние учения с подразделениями зарубежных армий, в некоторых случаях принимают участие в военных играх. Можно с уверенностью сказать, что, заимствуя зарубежный опыт, китайские стратеги проанализировали возможности «сетецентрической войны», продемонстрированные ВС США во время войны в Персидском заливе, а также в ходе борьбы с международным терроризмом в Ираке и Афганистане. Некоторые наблюдатели сравнивают успех талибов в установлении контроля над Афганистаном с победой КПК в гражданской войне в Китае, поскольку силы с меньшими возможностями в конечном итоге одержали верх над превосходящим в военно-техническом плане противником с ослабленным МПС [Гордиенко, с. 55].

Китайские военные теоретики постепенно отказываются от разработанной в 1980-х годах стратегии «единого ведения боевых действий». Так, в научных публикациях авторы говорят о некой «фрагментации» указанной стратегии на отдельные направления. В полевом уставе НОАК принципы ведения боевых действий раскрываются в девятой главе «Оборона» в подразделе «Оборона больших городов» (大城市的防御, *dà chéngshì de fángù*). Наряду с задачами для сухопутных войск, в доктринальном документе описано, что авиация должна сначала разбомбить противника, а уже после этого будут действовать подразделения пехоты¹.

Например, в издании «Наука о военной стратегии» (战略学, *zhànlüè xué*) наступление в условиях города (城市进攻, *chéngshì jìngōng*) рассматривается в качестве составной части операций на островах (岛上作战, *dǎoshàng zuòzhàn*), но не раскрывается детально. Вероятно, для того, чтобы у читателя не было ассоциаций с проживающим в городах населением Тайваня [Blasko, p. 127].

В важнейшей китайской военно-теоретической работе «Наука о кампаниях» (战役学, *zhànyì xué*) отмечена роль специальных операций, проводимых точечно для нанесения ударов по жизненно важным центрам противника [Military..., p. 130]. Учитывая, что тайваньцы в случае обострения военно-политической обстановки будут вести сопротивление с применением иррегулярной тактики, континентальный Китай сохраняет и повышает уровень своего участия в миротворческих операциях ООН на Африканском континенте, что позволяет «обкатать» в экстремальных условиях (приближенным к боевым) значительное количество китайских военнослужащих².

НОАК стремится использовать новые технологии для организации боевых действий в войнах будущего. Достижения в области беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и технологий искусственного интеллекта создают новые возможности для ВС. Командование НОАК считает, что боевые действия будущего будут характеризоваться интеграцией беспилотных систем с процессами «интеллектуализации», которая стала приоритетом модернизации китайских вооруженных сил.

¹ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China (2024), *Office of the Secretary of Defense*. 212 p.

² Guówùyuàn xīnwén bàngōngshì (2020). Zhōngguó jūnduì cānjiā liánhéguó wéihé xíngdòng 30 nián [China's Armed Forces: 30 Years of Participation in UN Peacekeeping Operations], *Guówùyuàn xīnwén bàngōngshì* [Information Office of the State Council of the People's Republic of China], 76 p. (In Chinese).

Обсуждение боевых действий будущего часто проходит в контексте «дронизации» (无人化, *wúrén huà*). НОАК стремится к практической реализации «тактики роя» с «умными дронами», как проверенной в локальных войнах (например, Вторая Карабахская война 2020 г.). Аналитики НОАК предсказывают, что продолжающееся технологическое развитие сделает внедрение беспилотных интеллектуальных систем ВВТ в боевые операции критически важным для минимизации потерь и повышения боевой эффективности, в том числе за счет возможности нанесения высокоточных ударов [Гордиенко, с. 111].

В настоящее время в Китае получили тщательную разработку идеи «беспилотного прекращения войны» (无人值守拒止战, *wúrén zhíshǒu jù zhǐ zhàn*), «войны с изоляцией в городах» (城区隔离封锁战, *chéngqū gélí fēngsuǒ zhàn*), «войны за психологический когнитивный контроль» (心理认知控制战, *xīnlǐ rènzhī kòngzhì zhàn*) и «войны с обезглавливанием толпы» (蜂群斩首破击战, *fēng qún zhǎnshǒu pò jī zhàn*). В китайской военно-научной литературе все чаще встречается упоминание «скоординированных пилотируемых и беспилотных операций» (有人无人协同作战, *yǒurén wúrén xiétóng zuòzhàn*), в которых будут применяться БПЛА для выполнения задач разведки, ударов по фиксированным точкам, тралению и подрыву мин на поле боя. Наличие всех вышеизложенных концепций указывает на стремление Китая к творческим подходам к ведению войны в новых условиях¹.

Этапы модернизации ВС КНР

В обстановке продолжающейся конфронтации с США на протяжении 2014—2025 гг. политическое руководство Китая непрерывно совершенствует систему управления вооруженными силами. В настоящее время строительство ВС Китая осуществляется в соответствии с «Программой модернизации национальной обороны на период до 2049 г.»² в четыре³ этапа по следующим основным направлениям:

- «механизация» — повышение удельного веса новейших систем вооружения и военной техники, а также механизированных и бронетанковых формирований в боевом составе НОАК и войск НВП;

¹ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China (2024), *Office of the Secretary of Defense*. 212 p.

² Принята в 1998 г.

³ Дополнительный этап (2020—2035 гг.) добавлен председателем КНР Си Цзиньпином в октябре 2017 г.

- «оптимизация» — совершенствование и унификация организационно-штатной структуры основных соединений и частей, позволяющие достичь повышения эффективности их боевого применения при сокращении численности;

- «информатизация» — оснащение войск средствами автоматизированного управления, цифровыми системами разведки и связи с их последующей интеграцией в единую систему информационной поддержки ведения военных действий [Каменнов, с. 78].

В ходе первого этапа реформирования НОАК (1998—2010 гг.) главное внимание уделялось совершенствованию организационно-штатной структуры формирований видов вооруженных сил и их последовательному переоснащению современными образцами ВВТ [Кокошин, с. 15].

На втором этапе (до 2020 г.) планировалось осуществить строительство «вооруженных сил нового типа», соответствующих международному статусу КНР и обладающих необходимым потенциалом решения различных задач как военного, так и невоенного характера в интересах обеспечения безопасности государства, устойчивости его экономического развития и стабильности внутривнутриполитической обстановки.

Основными мероприятиями второго этапа стали совершенствование организационной структуры НОАК, реорганизация системы военного управления и военно-административного деления КНР, оснащение армии и флота современными ВВТ (в первую очередь высокоточным оружием, боевыми информационно-управляющими системами, кораблями океанской зоны, стратегическими бомбардировщиками и средствами борьбы в киберпространстве) при сокращении общей численности личного состава на 300 тыс. человек — до 2 млн человек¹. В результате организационных изменений были созданы два новых вида вооруженных сил — ракетные войска и силы стратегической поддержки (ССП)².

В ходе реорганизации системы военного управления генеральный штаб и три главных управления НОАК (политическое, тыла, вооружения и военной техники) были трансформированы в 15 структурных

¹ Guówùyuan xīnwén bàngōngshì (2019). Xīn shídài de zhōngguó guófāng [National Defense of the People's Republic of China in the New Era], *Guówùyuan xīnwén bàngōngshì* [Information Office of the State Council of the People's Republic of China], 67 p. (In Chinese).

² Силы стратегической поддержки расформированы в апреле 2024 г. Входящие в их состав силы и средства были перераспределены между вновь сформированными компонентами НОАК. Имеющиеся в настоящее время сведения в открытых источниках пока не позволяют обоснованно судить о последствиях очередного реформирования ВС КНР.

подразделений центрального военного совета (ЦВС). Одновременно создано отдельное командование (штаб) сухопутных войск. Ранее эту функцию выполнял генеральный штаб НОАК [Кокошин, с. 10]. В результате изменения военно-административного деления территории Китая вместо семи военных округов было сформировано пять объединенных командований (ОК). В состав новых территориальных оперативно-стратегических объединений включены дислоцирующиеся на их территории силы общего назначения, за исключением соединенных ракетных войск.

На третьем этапе (2020—2035 гг.) основные усилия сосредоточены на всестороннем укреплении боевого потенциала НОАК. При этом в качестве важнейшего приоритета определено техническое перевооружение ВС. В разработке ВВТ намечено в целом достичь уровня ведущих военных держав, а по отдельным направлениям — выйти в лидеры. Акцент предполагается сделать на создании новых ракетных и противоракетных комплексов, развитии авианосного и подводного флота, дальней авиации и робототехники. Особое внимание предусматривается уделить также формированию глобальной единой информационно-управляющей инфраструктуры [Гордиенко, с. 46].

В 2024 г. структура НОАК была скорректирована: 19 апреля созданы силы информационной поддержки — СИП (信息支援部队, *xìnxī zhīyuán bùduì*) — «новейший род войск стратегического уровня», на которые возложены задачи стратегического порядка. Новая структура будет координировать развитие и применение киберинформационных систем для гарантированного достижения победы в современных войнах. Судя по китайским публикациям, СИП находятся в непосредственном подчинении ЦВС.

Согласно заявлениям официального представителя МО КНР, старшего полковника У Цяня (吴谦, *Wúqiān*), после проведения нового этапа реформирования НОАК структурно состоит из четырех видов войск — сухопутных войск (СВ), военно-воздушных сил (ВВС), военно-морских сил (ВМС), ракетных войск, а также четырех отдельных родов войск (воздушно-космические силы, кибервойска, силы информационной поддержки и материально-технического обеспечения). Нынешняя военная реформа выгодна НОАК с точки зрения повышения ее боевых возможностей. ССП находились на том же командном уровне, что и нынешние пять объединенных командований (战区, *zhànqū*) НОАК, в то время как новые четыре рода войск находятся на один уровень ниже. Это означает, что каждый командир объединенного командования может относительно легко задействовать силы и средства СИП в своих интересах без обращения в вышестоя-

щий штаб. Предполагается, что такой подход может повысить взаимодействие различных видов и родов войск в ходе проведения совместных операций [Гордиенко, с. 123].

Видится возможным утверждать, что в ходе четвертого этапа (2035—2050 гг.) намечается в основном завершить «модернизацию национальной обороны» (国防现代化, *guófáng xiàndàihuà*). По его завершению ВС КНР должны стать передовой армией мира. Указывается, что подготовка войск, информатизация (智能化, *zhìnéng huà*) ВВТ и боевой потенциал НОАК в ряде областей превзойдут аналогичные показатели ведущих мировых держав. Все это позволит вооруженным силам КНР в случае необходимости обеспечить интересы государства военно-силовыми методами в глобальном масштабе.

Состояние ВС КНР на современном этапе

Проведенное исследование показывает, что ВС КНР уже способны одновременно вести две локальные войны на различных театрах военных действий (ТВД). При этом в настоящее время большое внимание уделяется повышению возможности НОАК действовать за пределами национальной территории (в удаленных океанских районах), наносить высокоточные ракетные и авиационные удары, эффективно решать задачи противовоздушной и противоракетной обороны.

По мере развития национального военного искусства китайские специалисты переосмысливают взгляды на роль и место видов ВС в вооруженной борьбе. В частности, исходя из оценки вероятных и потенциальных противников, в Китае отмечают рост значимости в предстоящих военных действиях военно-морских сил. Считается, что в случае развязывания китайско-американского или китайско-японского конфликта именно ВМС НОАК будут решать основной массив задач. Как наиболее важные из них рассматриваются защита коммуникаций в Индийском океане (через эти пути поступает до 85 % импортируемой Пекином нефти) и изоляция ближней морской зоны в целях исключения поражения объектов на континентальной части КНР палубной авиацией и крылатыми ракетами морского базирования ВМС США.

ВС КНР не участвовали в крупных военных конфликтах, поэтому для получения боевого опыта китайскими военнотружущими практикуется участие в миротворческих миссиях ООН¹. Непрерывно осуществляется работа по анализу зарубежного опыта ведения боевых действий в условиях информационного противоборства.

Принимая во внимание особенности подхода китайских военных теоретиков, вполне можно ожидать в ближайшем будущем корректировки в планах подготовки ведения боевых действий НОАК, учитывающей опыт специальной военной операции ВС РФ на территории Украины.

Анализ доступной военно-научной литературы позволяет утверждать, что в сухопутных войсках НОАК сокращено количество армий с 18 до 13 (по две-три в составе каждого из пяти объединенных командований) с переводом их на бригадный состав. Главной особенностью проведенных мероприятий стало создание принципиально новых для ВС КНР смешанных бригад — тяжелого, среднего и легкого типов, десантно-штурмовых, инженерно-саперных и химической защиты, обеспечения и поддержки боевых действий [Анненков, с. 132].

В период 2013—2025 гг. в военно-воздушных силах было расформировано более 20 авиационных и зенитных ракетных дивизий. Взамен на их основе с учетом российского опыта созданы 11 принципиально новых объединений — баз ВВС и ПВО в составе до восьми разнородных соединений (бригады боевой авиации, наземных сил ПВО, радиотехнических войск, РЭБ), на которые возложены задачи ведения оборонительных и наступательных действий на операционных направлениях. Наряду с этим реорганизован воздушно-десантный корпус: вместо трех дивизий развернуты девять бригад [Шлындов, с. 78].

На вооружение ВВС принят истребитель пятого поколения «Цзянь-20» (歼-20, *jiān-20*), в войска поступили свыше 90 единиц авиационной техники (включая 14 российских истребителей Су-35) и более 100 пусковых установок зенитных управляемых ракет (в том числе 16 С-400). Одновременно принято решение отказаться от устаревших штурмовиков «Цян-5» (强-5, *qiáng-5*) — носителей тактических ядерных авиабомб. Планируется принятие на вооружение нового стратегического бомбардировщика «Хун-20» (轰-20, *hōng-20*), а также «Хун-6N» (轰-6N, *hōng-6N*) с увеличенным боевым радиусом (за счет установки системы дозаправки в воздухе).

Военно-морские силы ускоренными темпами реализуют программу строительства океанского флота. Первая авианосная ударная

¹ Guówùyuàn xīnwén bàngōngshì (2020). Zhōngguó jūnduì cānjiā liánhéguó wéihé xíngdòng 30 nián [China's Armed Forces: 30 Years of Participation in UN Peacekeeping Operations], Guówùyuàn xīnwén bàngōngshì [Information Office of the State Council of the People's Republic of China], 76 p. (In Chinese).

группа (АУГ) во главе с многоцелевым авианосцем (АВМ) «Ляонин» (辽宁号航空母舰, *liáoníng hào hángkōngmǔjiàn*) приведена в готовность к боевому применению. Спущен на воду второй АВМ — «Шаньдун», (山东舰 *shāndōng jiàn*) полностью национальной разработки, на его основе проводится боевое слаживание второй АУГ и тренировки летчиков палубной авиации. В мае 2024 г. из Шанхая в море на заводские ходовые испытания впервые вышел третий китайский авианосец «Фуцзянь» (福建舰, *fújiàn jiàn*). АВМ «Фуцзянь» является крупным кораблем, сопоставимым с авианосцами ВМС США, и при неядерной энергетической установке должен стать самым крупным в мире неатомным авианосцем и самым крупным в истории неатомным боевым кораблем, тактико-технические характеристики которого, по утверждениям китайских специалистов, будут сопоставимы с американским АВМ типа «Нимитц» [Кашин и др., с. 55].

Судя по имеющимся китайским публикациям, предприятия китайского оборонно-промышленного комплекса на регулярной основе передают ВМС НОАК все новые и новые эскадренные миноносцы с управляемым ракетным оружием (УРО) тип 052D «Куньмин» (昆明, *kūnmíng*). Продолжается постройка на вооружение эсминцев УРО усовершенствованного проекта 055, прототипом которых по характеристикам и составу вооружения является американский корабль типа «О.Бёрк» мод.2. В интересах обеспечения продолжительных действий АУГ и других оперативных соединений ВМС на значительном удалении от своих баз в состав флота введен универсальный транспорт снабжения проекта 901. В интересах повышения десантных возможностей ВМС НОАК число бригад морской пехоты увеличено до шести¹.

В ракетных войсках одним из направлений строительства НОАК остается наращивание потенциала сдерживания попыток военно-силового давления на Китай со стороны США. Для этой цели в интересах ядерного компонента стратегических наступательных сил продолжается разработка тяжелой межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) шахтного базирования «Дунфэн-5В» (东风-5В, *dōngfēng-5B*) (6—10 боеголовок, дальность стрельбы — 12 тыс. км), перспективных мобильной МБР (дальность стрельбы — 14 тыс. км) с разделяющейся головной частью. Ведутся испытания новых модификаций МБР — «Дунфэн-5С» (东风-5С, *dōngfēng-5C*) и «Дунфэн-31АГ» (东风-AG, *dōngfēng-31AG*). Кроме того, принята на вооружение балли-

¹ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China (2024), Office of the Secretary of Defense. 212 p.

стическая ракета подводных лодок «Цзюйлан-3» (巨浪-3, *jù làng-3*) (более 8 тыс. км)¹.

В неядерных стратегических силах формированиями ракетных войск НОАК продолжается освоение новой баллистической ракеты средней дальности «Дунфэн-26» (东风-26, *dōngfēng-26*) (до 4 тыс. км). В военно-морских силах количество носителей крылатых ракет морского базирования «Дунхай-10» (东海-10, *dōnghǎi-10*) (до 1,5 тыс. км) увеличилось до девяти (носители — восемь эсминцев типа «Куньмин» и атомная подводная лодка проекта 093А)².

В стратегических оборонительных силах продолжается совершенствование системы стратегического раннего предупреждения, ведется строительство девятого радиолокационного поста предупреждения о ракетно-ядерном ударе [Шлындов, с. 55].

Контроль космического пространства над территорией Китая и сопредельных государств осуществляется объектами наземного автоматизированного комплекса управления космическими аппаратами НОАК. Для создания единой глобальной информационно-управляющей инфраструктуры и обеспечения ее бесперебойного функционирования в интересах действий формирований НОАК на любом ТВД активно используются возможности национальной космической радионавигационной системы «Бэйдоу» (北斗, *běidǒu*) и орбитальной группировки искусственных спутников Земли военного и двойного назначения³.

Военные учения

В ходе войсковых и командно-штабных учений основное внимание уделяется применению межвидовых группировок вооруженных сил на Тайваньском и Индийском направлениях, защите интересов КНР в акваториях Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, действиям в случае военного конфликта на Корейском полуострове, а также отражению воздушно-космического нападения на столицу го-

¹ Guówùyuan xīnwén bàngōngshì (2021). Zhōngguó de hé ānquán [Nuclear Safety of the People's Republic of China], Guówùyuan xīnwén bàngōngshì [Information Office of the State Council of the People's Republic of China], 56 p. (In Chinese).

² Military and Security Developments Involving the People's Republic of China (2024), Office of the Secretary of Defense. 212 p.

³ Guówùyuan xīnwén bàngōngshì (2021). 2021 Zhōngguó de hángtiān [China's Space Activities in 2021], Guówùyuan xīnwén bàngōngshì [Information Office of the State Council of the People's Republic of China], 80 p. (In Chinese).

сударства со стороны США и их союзников. Расширился диапазон отрабатываемых вопросов в ходе учебных мероприятий ВМС НОАК, участились полеты авиации ВВС над морем (на расстояние до 1400 км от береговой линии)¹.

В интересах совершенствования уровня боевой подготовки войск на территории воинских частей НОАК для имитации действий противника последовательно строятся специализированные тренировочные комплексы. Кроме того, были созданы так называемые синие войска (по терминологии НОАК — 蓝军, *lán jūn*) предназначенные для имитации действий противника в ходе учений. Например, по решению командования НОАК, совершенствуется материально-техническая база, позволяющая имитировать локации, в которых возможно возникновение военных конфликтов. Ученым, изучающим военную политику КНР, больше всех известна учебная база «Чжужихэ» (朱日和城市作战训练场, *zhū rì hé chéngshì zuòzhàn xùnliàn chǎng*) во Внутренней Монголии. С середины 2000-х годов командование НОАК проводит на ней тренировки в условиях плотной городской застройки [Шлындов, с. 154].

Проведя тщательный анализ действий подразделений специального назначения России в Сирии, китайские стратеги скорректировали рабочие программы/планы боевой и оперативной подготовки подразделений специального назначения НВП и НОАК². В интересах внедрения принципиально новых подходов к ведению антитеррористических операций в условиях малоэтажной застройки, распространенной в Ираке и Сирии, в 2016 г. в Тибете был введен в эксплуатацию новый учебный центр НВП, скопированный с Центра подготовки бойцов подразделений специального назначения в районе г. Гудермес Чеченской республики. Предназначение центра — повысить выучку военнослужащих в ходе операций в условиях удаления от мест базирования. Сирийский опыт также лег в основу плана ежегодных учений подразделений НВП, которые проводятся на полигоне площадью 3 тыс. кв. км в СУАР.

В дополнение к специализированной материально-технической базе командование НОАК тесно сотрудничает с национальными тех-

¹ Guówùyuàn xīnwén bàngōngshì (2022). Táiwān wèntí yu xīn shídài zhōngguó tóngyī shìyè [The Taiwan Question and Chinese Reunification in the New Era], *Guówùyuàn xīnwén bàngōngshì* [Information Office of the State Council of the People's Republic of China], 88 p. (In Chinese).

² Zhōngyāng jūnshì wěiyuánhui (2023). Zhēngbīng gōngzuò tiáoli Regulations on Conscription Work. *Zhōngyāng jūnshì wěiyuánhui* [Central Military Commission of the People's Republic of China], 100 p. (In Chinese).

нологическими компаниями, чтобы сделать тренировочную среду более реалистичной. Например, китайские компании поставляют НОАК системы моделирования боевых действий. Так, *Huaru Technology* предлагает систему, которая имитирует атмосферу на поле боя, а именно: взрывы боеприпасов, выстрелы оружия, а также повреждение техники. Другая фирма — *Technology Co., Ltd.* (北京青云科技股份有限公司, *běijīng qīngyún kējì gǔfèn yǒuxiàn gōngsī*), разработала платформу цифровой боевой среды, которая объединяет трехмерное отображение ситуации на поле боя, синхронизированное видеоизображение, а также синхронный сбор и хранение данных [Толкачев, с. 47].

Выводы

Результаты изучения политики Китая по наращиванию возможностей ведения боевых действий в условиях непрекращающегося противоборства с технологически превосходящим противником позволяют сделать вывод о том, что современный подход командования НОАК к развитию национальных ВС основан на непрерывном внедрении инноваций в военное дело. Кроме того, эволюция китайских взглядов на ведение боевых действий связана с заимствованием положительного опыта зарубежных стран в данной области, в первую очередь США и России.

В концепциях ведения боевых действий китайские военные теории основной акцент делают на повышении возможностей ВС по ведению высокотехнологичных войн и отстаиванию национальных интересов Пекина не только в рамках территории страны, но и за ее пределами. Исходя из данной установки, НОАК оснащается современным оружием, формируются отряды боевых кораблей, способные действовать в удаленных районах Мирового океана, наращиваются экспедиционные возможности войск (сил), создаются системы передового базирования и материально-технического обеспечения, увеличиваются число и масштабы мероприятий оперативной и боевой подготовки за пределами территории Китая, в том числе совместных с вооруженными силами иностранных государств.

В рамках модернизации ВС КНР приоритетным направлением строительства НОАК остается совершенствование организационно-штатной структуры. В силах общего назначения ВС КНР приоритет отдан развитию ВВС и ВМС с одновременным снижением численности сухопутных войск. Значительные усилия сосредоточены на развитии системы противоракетной обороны и сил, способных обеспечить защиту интересов Китая в космосе.

Библиографический список

Анненков В.И. Военная сила в международных отношениях. М.: КноРус. 2024. 494 с.

Гордиенко Д.В. Народно-освободительная армия Китая. Военный инструмент реализации геополитики Китайской Народной Республики. М.: АРГАМАК-МЕДИА. 2024. 224 с.

Каменнов П.В. КНР: военная политика в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН, 2019. 248 с.

Кашин В.Б., Крашенникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. № 7. Т. 64. 2020. С. 49—59.

Кокошин А.А. Военная реформа в КНР 2015—2020 гг.: оборонные, внешнеполитические и внутривнутриполитические аспекты. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. 46 с.

Толкачев С.А. Крупнейшие зарубежные военно-промышленные компании. М.: Прометей. 2020. 400 с.

Шлындов А.В. Вооруженные силы Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2019. 184 с.

References

Annenkov, V. (2024). Voennaya sila v mezhhdunarodnykh otnosheniyakh [Military force in international relations]. *Moscow, KnoRus*, 494 p. (In Russian).

Gordienko, D. (2024). Narodno-osvoboditel'naya armiya Kitaya. Voennyj instrumentarij realizacii geopolitiki Kitajskoj Narodnoj Respubliki [People's Liberation Army of China. Military instruments for the implementation of the geopolitics of the People's Republic of China], *ARGAMAK-MEDIA*, 224 p. (In Russian).

Kamennov, P. (2019). KNR: voennaya polotica v nachale XXI veka [PRC: military policy at the beginning of the 21st century: monograph], *Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk (Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences)*, 248 p.

Kashin V.; Krashennikova L.; Pyatachkova A. (2020). Kitaj: voenno-tekhnicheskie i voenno-morskie aspekty liderstva [China: Military-Technical and Naval Aspects of Leadership], *Mirovaya ekonomika i razvitiye otnosheniy [World Economy and International Relations]: 7: 64: 49—59*. (In Russian).

Kokoshin, A. (2016). Voennaya reforma v KNR 2015—2020 gg.: oboronnye, vneshnepoliticheskie i vnutripoliticheskie aspekty [Military reform in the PRC 2015—2020: defense, foreign policy and domestic political aspects], *Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy RAN [Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences]*, 46 p. (In Russian).

Shlyndov, A. (2019). Vooruzhennye sily Kitajskoj Narodnoj Respubliki. [Armed Forces of the People's Republic of China], *Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii*

nauk (Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences). 184 p. (In Russian).

Tolkachev, S. (2020). *Kрупнейшие зарубежные военно-промышленные компании* [The largest foreign military-industrial companies]. *Prometej*. 400 p. (In Russian).

* * *

Blasko, D. (2020). *The Chinese Army Today: Tradition and Transformation for the 21st Century* In: *Asian Security Studies*, 2nd Edition, *Routledge*. 228 p.

Поступила в редакцию: 21.03.2025

Received: Mar 21, 2025

Принята к публикации: 30.06.2025

Accepted: Jun 30, 2025